

К 90-ЛЕТИЮ ГРИГОРИЯ МАКСИМОВИЧА БОНГАРД-ЛЕВИНА (26.08.1933–30.09.2008)

26 августа этого года исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося российского востоковеда и организатора науки академика Григория Максимовича Бонгард-Левина.

Григорий Максимович был потомственным ученым-гуманитарием: его отец, Максим Григорьевич Левин, был одним из крупнейших российских этнологов и антропологов. Сам Григорий Максимович в 1956 г. закончил Восточное отделение Исторического факультета МГУ по индологии и поступил на работу в Институт востоковедения АН СССР, сотрудником которого оставался до своих последних дней. С 1979 по 1987 г. он возглавлял сектор истории Древнего Востока, а с 1987 г. был бессменным председателем диссертационного совета Института. В 1988 г. Григорий Максимович стал главным редактором журнала «Вестник древней истории», во главе которого оставался двадцать лет. Благодаря этому он оказался тесно связан с другим академическим учреждением — Институтом всеобщей истории, издававшим журнал; здесь он создал Центр (теперь отдел) сравнительного изучения древних цивилизаций, который очень быстро превратился в один из самых динамичных гуманитарных исследовательских центров России. Это было непростое время, когда российским ученым, особенно молодым, приходилось элементарно «выживать» в новых экономических условиях, но одновременно и время новых, невиданных возможностей, когда российская наука вместе со всей страной выходила из изоляции и стремительно становилась частью общемировой науки, завязывались и развивались связи с коллегами во всем мире. Этими новыми возможностями Г. М. Бонгард-Левин воспользовался в полной мере: благодаря его энергии новый Центр сравнительного изучения древних цивилизаций обзавелся широкой сетью международных контактов, практически все его сотрудники стали регулярно ездить на международные конференции и стажировки, получать приглашения в ведущие научные центры мира. Именно это позволило молодым исследователям, работавшим в возглавляемом им Центре, не только сохранить профессию, но и достигнуть в ней высокого — в соответствии с самыми строгими международными критериями — уровня.

Г. М. Бонгард-Левин стоял у истоков многих международных проектов. Пожалуй, одним из самых успешных и долговечных стал проект издания международного журнала на английском

языке по тематике, в которой советская, а затем российская, наука традиционно занимала лидирующие позиции. В 1992 г. он с помощью Ю.Г. Виноградова, С.В. Шкунаева и других коллег создал журнал «Ancient Civilizations from Scythia to Siberia», издающийся в старейшем научном издательстве Европы «Brill» в Лейдене. Этот журнал, в котором наряду со статьями западных коллег постоянно публикуются работы ученых из России, Украины, Грузии и других постсоветских стран, до сих пор является для западных читателей, особенно для тех, кто не читает по-русски, одним из главных источников информации об исследованиях в области древней истории и археологии, ведущихся в этих странах. Способствовал Г.М. Бонгард-Левин и институциональному продвижению российской науки за рубежом: в 2001 г., после вступления РАН в Международный союз академий, он стал ее первым представителем в этой организации, призванной координировать исследования академий разных стран в области гуманитарных наук. В 2005–2008 гг. он был членом бюро Союза.

Научное наследие Григория Максимовича составляют около 250 научных статей и более 20 книг, многие из которых неоднократно переиздавались и переводились на иностранные языки. Большая часть этих публикаций, разумеется, связана с основной темой его исследований — историей и культурой древней Индии, причем сам он из своих работ больше всего ценил трехтомный труд «Памятники индийской письменности из Центральной Азии» (подготовленный совместно с М.И. Воробьевой-Десятковской и Э.Н. Темкиным), который был опубликован в серии «Памятники письменности Востока» в 1985–2004 гг. Именно издание новых источников Г.М. Бонгард-Левин считал вершиной научного творчества историка. Другой областью его научных интересов была история русской культуры первой половины XX в., особенно ее зарубежной части, которой он стал активно заниматься с конца 1980-х годов. Первоначально его интерес к этой тематике был связан с индологией: первые работы были посвящены роли, которую сыграла Индия в творчестве русских поэтов-символистов А.А. Блока и К.Д. Бальмонта. И хотя эта тема продолжала занимать Григория Максимовича и позже, очень скоро его внимание привлекла другая крупная фигура той же эпохи — выдающийся антиковед, академик М.И. Ростовцев. Личность М.И. Ростовцева оказалась настолько привлекательной для Григория Максимовича, что он с большим энтузиазмом занялся изучением его творческого наследия, а также связей петербургского академика с другими деятелями русской культуры начала XX в. Ему удалось получить доступ к связанным с М.И. Ростовцевым материалам в архивах не только России, но и многих других стран, в том числе США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Швеции, Норвегии и др. Он и группа сотрудничавших с ним коллег сумели собрать множество неизвестных материалов, проливающих новый свет на историю русской науки и культуры начала XX в. как в России, так и в эмиграции. Основные результаты проделанной работы были изданы в двух книгах о М.И. Ростовцеве, в которых Г.М. Бонгард-Левин был одним из соавторов и главным редактором — «Скифский роман» (М., 1997) и «Парфянский выстрел» (М., 2003), а также в его собственной монографии: «Изгнание в вечность. Великий русский историк М.И. Ростовцев в США» (Нью-Йорк, 1999). Работая в архивах, Григорий Максимович изучал и материалы, связанные с другими деятелями русской культуры, в основном оказавшимися в «первой волне» русской эмиграции, среди которых ученые Г.В. Вернадский, А.А. Васильев, И.М. Гревс и М.М. Карпович, поэты и писатели Вяч.И. Иванов, К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, В.Д. Набоков, И.С. Шмелев и Б.К. Зайцев, художник К.А. Сомов и др. Многие из его публикаций того времени пронизаны идеей единства мировой культуры и отсутствия непреодолимых границ между литературой и наукой. Именно поэтому его особенно привлекали сюжеты, связанные, с одной стороны, с отношениями между учеными и литераторами, а с другой — с отношениями между русскими и зарубежными учеными.

Заслуги Григория Максимовича были высоко оценены как в России, так и за ее пределами. В 1981 г. он стал членом-корреспондентом, а в 1990 г. — академиком АН СССР; в 1988 г. был награжден Государственной премией СССР, в 2000 г. — Государственной премией России, в 2003 г. — премией «Триумф». Но, пожалуй, еще большим было признание его научных заслуг за рубежом. Г.М. Бонгард-Левин был избран иностранным членом французской Академии надписей и изящной словесности (2000) и Королевской шведской Академии словесности, истории и древностей (2004), почетным членом Археологического Общества Индии (1975) и Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии (1997), членом-корреспондентом Итальянского Института Востока и Африки (1985) и Германского Археологического Института (1993). Кроме того, он был удостоен золотой медали Азиатского общества Бенга-

лии (1975), премии Неру (1979) и международной премии Святого Марка (1990), являлся кавалером двух престижнейших французских орденов — Ордена искусств и словесности (2004) и Ордена Почетного легиона (2004), а также одного из высших орденов Республики Индия «Падмабхушан» (2006). Знаком международного признания было и его избрание на пост вице-президента Международной Ассоциации санскритологических исследований, который он занимал в 1979—1990 гг.

Чрезвычайно велики заслуги Г.М. Бонгард-Левина перед «Вестником древней истории». Он был членом редколлегии ВДИ с 1971 г., а в 1988 г. стал его главным редактором, и оставался на этой должности двадцать лет — до своей кончины. За время своей работы в журнале Г.М. Бонгард-Левин существенно изменил и в значительной мере сформировал его современный облик, задав вектор его будущего развития. Расширилась тематика, и журнал открылся всем дисциплинам наук о древности. Был расширен состав редколлегии, она стала «рабочей» и в нее были включены не только маститые, но и активные молодые ученые. Одновременно был создан редсовет, который, правда, не был международным, но включал самых крупных советских специалистов по древности. Однако именно при Г.М. Бонгард-Левине журнал стал открываться и мировой науке: часто стали публиковаться статьи иностранных авторов, правда, обычно в русском переводе, но иногда и на иностранных языках.

Все, кто был знаком с Г.М. Бонгард-Левиним и работал с ним, всегда будут помнить этого крупного ученого и неутомимого организатора науки, обаятельного, жизнелюбивого, остроумного и легкого в общении человека. А сотрудники Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, редакции и редколлегии «Вестника древней истории» хранят о нем особую благодарную память.

*Редколлегия и редсовет
«Вестника древней истории»,
Отдел сравнительного изучения
древних цивилизаций ИВИ РАН,
друзья и коллеги*